

Алексей К. Смирнов

Колчан

Проклятья

Алексей Смирнов

Колчан. Проклятья

«Издательские решения»

Смирнов А. К.

Колчан. Проклятья / А. К. Смирнов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-740963-0

Я не теряю надежды на то, что когда-нибудь этот сборник разойдется в бумаге. Поэтому я дал ему лаконичное название. Может быть, оно со временем сделается именем общим для подобного рода текстов и будет писаться с маленькой буквы. «Он раскрыл наугад свой колчан». «На прикроватном столике у нее лежал колчан, заложженный утомленной розой». «Устроившись в купе, он вынул карманный колчан в сафьяновом переплете». И так далее.

ISBN 978-5-44-740963-0

© Смирнов А. К.
© Издательские решения

Содержание

Пояснение	6
Проклятья	7
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Колчан Проклятья

Алексей Константинович Смирнов

© Алексей Константинович Смирнов, 2017

ISBN 978-5-4474-0963-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пояснение

Идея настоящего сборника никогда не приходила мне в голову. Заслуга его составления целиком принадлежит моему другу Юрию Абросимову. Он давно собирал разнообразные пожелания, которые я рассеянно оставлял там и тут. Увидев их в совокупности, я был несколько ошеломлен, однако не мог не признать злободневности его затеи. Не знаю, уместно ли посвящать ему сложившийся свод? Справедливость этого требует, но меня смущает двусмысленность – тем более, что пожелания мои обладают свойством сбываться чуть чаще обычного для статистики. Ладно – посвящу! Сопроводив благодарностью в качестве оберега и приправив почтительной растерянностью перед его желанием взять на себя такой труд.

Я не теряю надежды на то, что когда-нибудь этот сборник разойдется в бумаге. Поэтому я дал ему лаконичное название. Может быть, оно со временем сделается именем общим для подобного рода текстов и будет писаться с маленькой буквы. «Он раскрыл наугад свой колчан». «На прикроватном столике у нее лежал колчан, заложженный утомленной розой». «Устроившись в купе, он вынул карманный колчан в сафьяновом переплете». И так далее.

Мы сходимся в том, что это, возможно, первое в своем роде произведение – если не принимать в расчет продукты чернокнижия и прочие инкунабулы, в которых мы не знатоки. Надеюсь, что мне, наконец, удастся произнести в изящной словесности по-настоящему свежее слово. Учитывая общественную полезность написанного, я всячески приветствую его цитирование и прочее распространение с внедрением в обиход. Особо приглашаю издательства, которые получают шанс озолотиться и впредь не печатать уже ничего, кроме этого. Если же они опрометчиво предпочтут воздержаться, я позволю себе напомнить, что сборник будет систематически пополняться и ни одно учреждение не застраховано от моего пристального внимания.

Проклятья

1

НТВ, новость дня Номер Один: князь Монако наконец-то женится.
Я ликую. Я ждал этой минуты всю жизнь, укуси его спирохета в самое княжество.

2

Сверлят.
С двух сторон. В обеих квартирах, справа и слева.
Перестает один – начинает второй. Скрыться нельзя, сверление плывет за мной по пятам, перемещается на пол и потолок.

Зачем ты сверлишь эти дырки, кретин? Зачем тебе еще одна полочка? Ты станешь бессмертным? У тебя откроется третий глаз? Тебе даст мисс-европа?

Возьми строительный пистолет и убейся. Луч ненависти.

3

Снова неукротимо сверлят. За стенкой.

Интересно, стал бы этот неистовый debil сверлить дальше, если бы узнал, что завтра умрет?

Я попытался представить, как поступил бы он в этом случае, будь он героем разных фантастов.

Брэдбери: Да, сверлил бы. Просверлил бы дырку и пошел спать.

Саймак: Нет, перестал бы. Вышел бы на крылечко в сумерках и закурил трубку.

Шекли: Перестал бы. Навестил бы, наконец, соседа, чтобы познакомиться и выяснить, кого же он заебал за долгие-долгие годы.

Дик: Сверлил бы и дальше, даже не замечая, что умер.

Хайнлайн: Закусил бы губу и раскурочил всю стену.

Приглашаю продолжить. Он временно притих, а мне работать надо.

Хоррор-шо. Я знаю, что лето. Я устал об этом писать.

Но я желаю вам, уютненьким-обстоятельным, в долгие зимнее вечера над вашими каминками, с бокалами с мартини в руках – вот этого самого. Напалма.

Вам холодно делать это зимой? Вам не нравится?

Я желаю вам смерти, благоустроители ваших хомячьих нор.

4

По телевизору показывают воинствующего деда, не признающего лекарств.

Ну, как положено: прорубь, босиком и так далее. У него есть триада своих препаратов на все случаи жизни. Первый я не понял какой, а два других – Бодрин и Веселин.

Так что доктора могут паковать чемоданы.

Да будет каждому по слову. Такие неологизмы суть верный признак глубокого склероза. Вот сляжет этот дедушка, насовсем чтобы слечь, и вколют ему сначала Бодрин, а потом Веселин.

5

В Анапе ввели Нравственный Кодекс. Нельзя пить-курить-ругаться.

А можно и нужно кое-что другое.

Показывают: некое официальное лицо, в трениках, в семь утра обзванивает квартиры: – Вера Ивановна, на зарядку не собираетесь?

Должен вывести побегать не меньше 10, иначе ему влетит.

Да я урою любую гангрену, которая сунется ко мне в 7 часов, предложит куда-нибудь сбегать, и он побежит один, и Нравственный Кодекс будет сзади торчать.

6

Вот тем, которые эти рубашки упаковывают, новые, булабочками, я бы эти рубашки надел и эти булабочки обратно воткнул.

7

Я призываю к убийству одного и более лиц. Этих сволочей с МТС.

Получаю от них послание: «Хотите знать, где находится ваш ребенок?»

Я похолодел, у меня подкосились ноги, не успел даже почитать дальше.

Посылаю им шило в ихнее белое яйцо с кровавым подбоем.

8

Послушал я тут волей случая Детское Радио. Играло оно. Довольно долго.

Там много чего говорили и пели, специфически детского. В частности, звучала песня про «Дорогу Добра». Я не запомнил, про что там говорилось конкретно, но пропитался общим настроением: вот, мол, играет Детское Радио, а детям от этого очень хорошо, и песня звучит очень кстати, про Дорогу Добра, потому что Детское Радио и все, кто там засел, это и есть Дорога Добра, она же само Добро.

И Добро это, следовательно, разливается благом вообще по всей квартире и даже по этажу.

Но при внимательном прослушивании Радио выясняется, что люди, идущие заявленной Дорогой Добра, ни хера там в студии не делают, а просто гоняют по кругу один и тот же репертуар, наименований десять-пятнадцать. А сами в это время занимаются неизвестно чем. Скорее всего, пьют водку под Буратино, а то и того хуже, устраивают какой-нибудь изощренный секс и подпевают коту Леопольду: неприятность эту мы переживем.

Между прочим, меня всегда интересовало вот что. Я понимаю, что с детьми надо говорить как-то по-особенному. Но почему – так, такими голосами?

Куда ведет Дорога Добра, давно известно. Как и то, какими намерениями она выстлана. Когда ведущие, ею идущие, окажутся в аду, пусть с ними там всегда разговаривают такими голосами и в такой манере, об одном и том же. И больше пусть ничего им не делают.

9

Ну и вот, Старый год продолжает развлекать меня на старый манер, а Новый уже приготовил новые события.

Только что ограбили.

Как? Элементарно. Я стоял в молочном отделе, покупал дочке йогурт и что-то еще. Держал наготове тысячную бумажку.

Подбежал неразумный отрок лет тринадцати, выхватил бумажку и помчался прочь. Его не догнали. Все гениальное просто.

Я прощаю его. Я просто советую ему напиться нынче ночью спирта до пожизненного корнеплодного состояния с питанием через садовый шланг.

10

Кто-то спиздил у меня плоскогубцы. Твердый шанкр ему в мягкий трактор. Может ли холостяк добиться того, к чему пригодны плоскогубцы, простым молотком?

Может.

11

Я сегодня ничего не написал, потому что сильно разозлился. Я потерял очередную перчатку. Теперь мне понятно, почему она валилась и пряталась между входными дверями: она улавливала далекий зов.

Я постоянно все теряю: часы, перчатки, зонтики, деньги, телефоны, людей. Перчатка была огромная, кожаная, на Джека-Потрошителя. Я прикуривал и выронил ее. Прошел шагов двадцать, вернулся, но ее уже не было. Надеюсь, что нашедший засунет ее, надевши на палец, в ноздрю, и ему понадобится задняя тампонада.

Когда мне было года три, меня сажали в трамвай, и с меня слетела галоша. Какая-то бабушка тут же взяла ее и побрела прочь, готовить бутерброд с маргарином. Ей кричали, ее звали, но она не обернулась.

Я бы таких людей сек розгами. А потом запирал. Нет, в обратном порядке, не то в толпе еще чего-нибудь недосчитаются.

12

Какая-то недалекая гадина распорола мне в троллейбусе сумку.

Естественно, ничего не стащила. Что с меня взять?

Я хочу, чтобы вора поймали и сделали ему то же самое.

И я хочу, чтобы он был кенгуру.

13

Очередная попытка получить дочин паспорт. Пришли вместе.

Нет, я все понимаю. Я, собственно говоря, не удивляюсь: ну, гавкнул на нас вагинальный милиционер в юбке. Ну, ответило это расплывчато-гендерное существо, что «оно не знает, что нам там сказали, а читайте расписание». Все нормально.

Другое странно: мы пришли (когда нам сказано было), и было пусто. Ни души. И вагинальная милиция только-только явилась на службу. Она отпирала дверь. То есть ее еще никто не успел обидеть.

Но натура взяла свое немедленно и без раздумий. Я догадываюсь, что все это от недоеба. Еще бы. У кого же зачесется? Милая вагинальная милиция! Оставайся такой навсегда! мы потеряем. Лишь бы тебя никто, никогда, даже под страхом табельного оружия не трахнул.

14

Метро. Зверь в кассе.

– Дайте мне два жетона!

– У меня нет денег! Дайте четыре!...

Я отошел.

...А еще на днях окуривались троллейбусные карманники. Я писал о них. Они украли у меня телефон. Вот что писать? Луч кровавого поноса? Но я врач.

Тихую, тихую смерть от ножа.

15

Это уже приобретает юмористическую окраску.

Не так давно у меня украли второй телефон. Десятый на самом деле. Час тому назад.

Я вышел на перекресток, здоровый и трезвый. Ко мне подошли двое и попросили закурить. Первый стоял спереди, ему я курить разрешил. Второй табаком не интересовался и шароебился слева, поблизости. Где у меня сумочка-кармашек. И все порывался познакомиться – со мною якобы.

Я – человек, воспитанный в идиотской системе вежливости. Семья и школа. Я поздоровался.

Телефона и полсотни рублей не стало через минуту.

Я шлю преступникам лучи особенного холерного поноса, при котором мало что помогает, и по столбнячному гвоздю в каждое глазное яблоко.

16

Ну что же – раз так, то я научился гладить рубашки.

Но я вам это припомню, дорогие женщины. Настанет день, и какая-нибудь неосторожная заплатит за ваши грехи.

17

Буду убивать за «сладости» в пищевой версии.

Сласти!

Сладости ждут вас в мусульманском раю. Особо «волнительные».

18

О господи. У меня включено ЭТО. Называется «Гитлер капут».

Я раньше не видел.

Почему все эти люди до сих пор не сожжены? Не погружены в кислоту со скоростью сантиметр в час?

19

По РТР показывают беседу Астафьева и Жженова. Сидят старички, царствие им небесное, вспоминают войну, да лагеря. Волнуются, переживают, ведут себя эмоционально. Астафьев рассказывает, как одному одно оторвало, другому – другое, и так далее. И постоянно вставляет в повествование связки – строй изложения и тема не предполагают ничего особенного, угадываются простые выражения вроде «бля», «на хуй», «ебтвоюмать».

И все это старательно запикивается.

То есть рассказывает Астафьев про конвоира, который постреливал шутки ради, а цензоры с РТР исправно запикивают то, что им кажется неприличным.

Точно так же, как запикивают реакцию какого-нибудь чма, которое вяжут, задерживают в милицейской хронике.

И очень хочется отправить этих цензоров в те места, о которых рассказывают старички. А потом запикать их возбужденные сообщения. И гражданскую панихиду тоже.

20

Создателей и участников фильма «Любовь-Морковь» высечь на заводе резиновых изделий, четвертовать, моментально необратимо состарить и заставить смотреть, дискриминировать по факту существования на свете.

21

Лучи возмездия во все естественные отверстия я посылаю метафизическим дебилам, которые вчера на 5 минут отключили мне свет.

В результате у меня непостижимым образом не сохранился вчерашний труд, хотя я его точно сохранил.

Подозреваю, что я сам метафизический дебил, но Мне отмщение и Аз воздам.

22

Вообще, трудно сообразить, что лучше сделать с озвучивателями фильмов.

Когда-то моя жена грозилась стереть нижнюю половину меня на терке и накормить ею верхнюю. Вот что-то в этом роде напрашивается.

Макс фон Зюдов у них стал фон Сайдоу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.